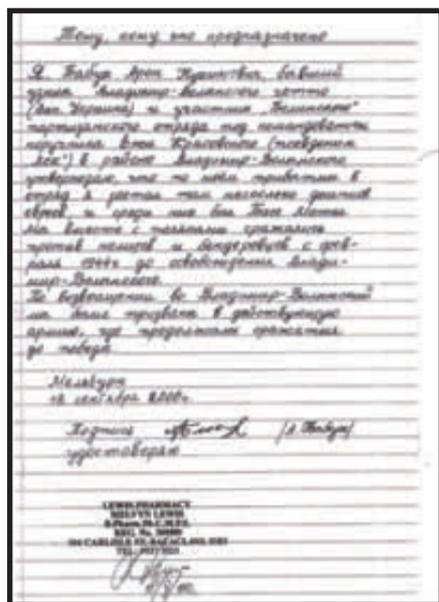

тысяч евреев при населении 35 тысяч, то есть добрая половина населения. Правда, в энциклопедии «Холокост на территории СССР» (М., 2009, с. 166-167) дается несколько иной расклад: в 1937 году здесь проживало 11.344 еврея. После 1 сентября 1939 года в городе осело еще несколько тысяч евреев-беженцев, и общая численность еврейского населения составила 20 тысяч человек.

«17 сентября 1939 года сюда вошли части Красной армии, сразу же была установлена советская власть. Естественно, были сразу же запрещены все еврейские организации, которые были у нас в городе, то есть «Шомер ха-цаир», «Брит ха-хаяль», «Бунд». Учиться я начинал в еврейской школе, где отец преподавал иврит и Талмуд. Мать, Злата, была домохозяйка. В семье нас было четверо детей. Три сестры и я. Две сумели в дни войны выжить в лесах и в отрядах польских партизан, а затем перебрались в Израиль. В доме говорили только на идише и неукоснительно соблюдали традиции. То есть все еврейские праздники. Дед ходил в синагогу. Его судьба сложилась трагически – погиб во время нацистской акции в самом начале сентября 1942 года. До этого работал под конвоем немцев. Насколько мне известно, евреев заставляли разгружать боеприпасы. Начало войны было для нас

Свидетельство Арона Бабуха

страшное. Граница была ведь всего в пяти километрах. Еврейский квартал полностью сторел. Ведь и бомбили, и обстреливали. Тушить пожары, как вы понимаете, было некому. А на следующий день, 23 июня, здесь уже были немцы...»

Что такое «новый порядок» для евреев? Они должны были носить желтые звезды Давида, подверга-

лись постоянным грабегам и издевательствам со стороны даже не только немцев, сколько украинских полицаев. Для того, чтобы легче было управлять евреями, был создан юденрат. Мотл называет количество его членов – 6 человек (в энциклопедии же указано 12 членов юденрата. – Г. Р.).

«В 1942 году у нас в городе было гетто, – вспоминает Мотл, – убийства евреев стали «бытовым явлением»...»

«12 ноября 1942 года в гетто начался погром», – продолжает Мотл. Достоверность его слов подтверждает энциклопедия «Холокост на территории СССР», правда, дата указана 13 ноября 1942 года, и именуется не погромом, а очередной акцией по уничтожению гетто, в результате которой из 4 тысяч евреев осталось 1, 5 тысячи высококвалифицированных ремесленников с семьями. Эту акцию проводила прибывшая в город команда СД с помощью жандармерии и украинской полиции. Мать с отцом и сестра Сура пытались укрыться, но не удалось,

их расстреляли вместе со многими другими.

Мотла вместе с группой подростков гоняли на работы: «Нас забирали в конную полицию СС, она называлась «рейтар полицай». Кормили объедками. Утром забирали, вечером приводили обратно. Удивительно, но ни разу не били. Мы целый день работали...»

Акции следовали одна за другой. «После сентябрьского погрома 1942 года я убежал на хутор Белозовщину за военным городком. Там жил Михайло Обрук. Я помогал ему по хозяйству. Потому и выжил. В декабре 1942 года вернулся в гетто, работал на заводике, где производили скипидар, до апреля 1943 года. Там нас охраняли полицаи и еврейская полиция. Ушел к хозяину Михайле обратно. Как? Перебрался через проволоку...»

12 декабря 1943 года Мотл пошел вечером с картошкой в гетто – и попался. Он уже знал, что Советы заняли Киев. Немцы же перед приходом советских войск решили уничтожить всех. «Мне уда-

Немцы прислали парламентаря – ксендза с ультиматумом отпустить пленных, иначе 500 поляков–заложников будут расстреляны. Пришлось уступить...

На репетиции хора ветеранов. М. Басс – второй слева